

А.В.Дыбо, Ю.В.Норманская (Москва)

К древнейшим самодийско-тунгусским лексическим связям (на материале слов, описывающих фауну)ⁱ.

Проблема происхождения тунгусов и расселение их в Восточной Сибири до сих пор остается одной из сложных в этногенетических исследованиях (ср., например, Туров 1998, 21).

Точки зрения археологов по этому вопросу существенно различаются. А.Б.Спеваковский (Спеваковский 1979, 50) предполагает, что формирование ТМ этнической общности происходило на обширной территории внутренних районов Северной Азии – в Прибайкалье, Забайкалье, Восточной Монголии и верховьях Амура. В конце 20-х годов XX в. С.М.Широкогоров полагал, что древней родиной ТМ народов была Восточная Монголия, откуда они распространились в бассейн Амура (ср. Бурыкин 1992, 5). Другие исследователи определяют центр формирования тунгусов в горно-таежных районах Забайкалья (Туголуков 1975) и в низовьях Амура (Шавкунов 1990). О.В. Дьякова (Дьякова 1996) на основе изучения средневековой керамики считает, что происхождение ТМ было связано с территорией Внутренней Монголии и Западной Маньчжурии.

Несмотря на разнообразие гипотез об археологической локализации ТМ прародины в настоящее время наиболее общепринятой является точка зрения о том, что предполагаемым центром формирования ТМ этноса была территория Забайкалья, из которого позже шло распространение в районы Прибайкалья и Приамурья в конце I - начале II тысячелетия н. э. (Бурыкин 1992). По мнению А.А.Бурыкина, в пользу расположения ТМ прародины к востоку от озера Байкал говорит и то, что в тунгусских языках практически не наблюдается древних следов взаимодействия с языками западных соседей - хантов, селькупов, кетов. Такое взаимодействие было бы неизбежным, если бы центр ТМ этногенеза располагался в Прибайкалье. Влияние же монгольского языка затронуло лишь отдельные группы южных эвенков и является сравнительно поздним.

Таким образом, видно, что в данном случае при неоднозначности археологических материалов ключевую роль играют лингвистические данные. Интересно проанализировать позволяют ли они столь однозначно, как утверждает А.А.Бурыкин, говорить об отсутствии контактов между тунгусскими и уральскими языками.

Среди лингвистов существуют две противоположные точки зрения на этот вопрос. Ряд ученых, например, И.Футаки, Ю.Янхунен (Janhunen 1977, 1989, 1998, Futaky 1973, 1983) считают, что между тунгусскими и уральскими (самодийскими и хантыйским) языками имели место лишь сравнительно поздние контакты после начала II тысячелетия н.э. Д.Шинор и Е.А.Хелимский (Sinor 1975, Хелимский 2000), напротив, придерживаются точки зрения, что между самодийскими и тунгусскими языками существовали древнейшие контакты, которые должны датироваться не позднее I тыс. до н.э.

Ниже мы попытались проанализировать этимологии, которые приводятся этими авторами в качестве возможных праязыковых заимствований:

1. ПС **kəncə* сани (нган. *kəntə*, энец. *koddo*, ненец. Т (Т) *хан*, (L) О *хап*, ненец. Л (Lj) *кан*, селькуп. (Pr) *qantʃⁱⁱ*, SW, 52) ~ Маньч. *h, ončun* ~ *hunčū* ~ *h, unčū* ~ *h, unčun* санки, салазкиⁱⁱⁱ, ТМС, I, 471; Sinor 1975. Самодийские формы закономерно возводятся к прасамодийскому состоянию. Маньчжурская форма не может быть заимствована из какого-либо самодийского языка. Единственно возможное предположение для объяснения сходства форм - праязыковое заимствование (т.е. ПС **kəncə* > ПТМ **končū(n)* > маньч. *h, ončun^{iv}*).

2. Сев.-самод. **săcVrV* песец (энец. *sedoro, sedoko*, нган. *sa'tara*) ~ эвенк. *čātire* П-Т, А, Е, И, С, У (*šatira* Аг, *čatarā* Нак, *čātirā* А, Д, Е, И, М, С, *čātere* П-Т) песец, эвен. *čāčas* песец Ол, Б, Ох, П, Сх, Т, *tataš* К-О, *čācah* Алл, М, Ск, Т, ТМС II, 386; Sinor 1975.

В этом сопоставлении эвенкийские и эвенские формы не сводятся между собой фонетически. Таким образом, пратунгусскую форму реконструировать не удастся. С другой стороны, известное чукотское слово *jatjol* 'лисица' вполне могло явиться источником северно-самодийской **săcVrV* песец. Чукотский *j*- фонетически палатальная аффриката. Представляется фонетически естественным, что палатальная аффриката *j* и сочетание зубного смычного с аффрикатой *tj* отражаются в пра-северно-самодийском языке как **s* и **č*.

Эвенское слово, вероятно, является также поздним заимствованием из чукотского языка, причем здесь мы имеем образование с помощью эвен. суффикса *-s*, обозначающего названия шкуры (что естественно в условиях отношений обмена между носителями обоих языков).

Эвенкийская форма, вероятно, была заимствована из современных самодийских языков - при обратном предположении трудно объяснить замещение эвенкийского (или прасевернотунгусского) *č*- прасеверосамодийским *s*-, поскольку функциональный аналог *č*- в прасеверосамодийской системе имеется, и естественно было бы ожидать адаптации в виде **čăcVrV*. Источником заимствования послужила нганасанская форма *sa'tara*, а не энецкая *sedoro, sedoko*, поскольку в энецкой представлен звонкий согласный в инлауте, который, скорее, был бы проинтерпретирован как звонкий. При заимствовании нганасанской формы в эвенкийский язык процесс адаптации слова шел, предположительно, через западные диалекты, в которых встречается «шэкающее» произношение *s*, ср. Василевич 1969, затем в восточных диалектах фонетическое *š* осмысляется как *č*. Представляется, что лишь эта сложная конструкция с привлечением материала по особым рефлексам анлаутных согласных в эвенкийских диалектах позволяет объяснить сходство эвенкийской и самодийских форм.

3. ПС **lnoko* (**lok3*- (селькуп.) лиса ~ **noka* (ненец.) песец: ненец. Т (Т) *нохо*, (L) *лохо* песец, ненец. W (L) *лj лохоэ* песец, селькуп. (Pr) *loqa*, (D) Ту. *loya* лиса, SW, 84) ~ эвенк. *луку* Н песец, ТМС I, 509; EDAL 1233; Sinor 1975.

В EDAL 1233 также включается в эту этимологию маньч. *лука* рысенок; кроме этого существует ряд тунгусских корней, который похожи на прасамодийское название лисицы, песца: нан. *naoto* Нх елот; уд. *nautu* Бик, Смрг елот, ТМС I, 587; EDAL 1540. Эвенк. *ńekē* Алд, Е, З, М, Н, Нак, Нрч, Сх, Ткм, Урм, Урч, Члм, Чмк, *ńaka* Тит, *ńike* Кч, *ńukē* Е, *ńekō* Брг, *ńekē* Ткм соболь ТМС I, 651; EDAL 1540. Эвен. *ņōke* Ол, Б, П, Т *ņoke* К-О, *ņoke* Ох, *ņuckē*, *ņeckē* Сх самец собаки, волка, лисицы, песца, кобель; маньч. *nuxere*, *nuxeri* собачий щенок; ороц. *ņōksjō* Ш, *oksja* Л волк; ТМС, I, 665; EDAL 1540. Для всех этих основ предлагались алтайские параллели, но они явно нуждаются в дальнейшем исследовании.

Однако, кажется, что нет необходимости объединять селькупское название лисы и ненецкое название песца в одну этимологию, поскольку эти слова не являются регулярно соответствующими фонетически и не идентичны семантически. Напротив,

можно предположить, что в самодийских языках представлены сепаратные, поздние заимствования из эвенкийского.

4. ПС **nā*ʷ, (**nʒ*-) этот, кто-то: ненец. Т (L) МВ *nēg* кто-то, селькуп. (Pr) *na* этот, вот, SW, 105) ~ ПТМ **niā* человек, кто-то, Хелимский 2000, 279.

В EDAL 1471 для ТМ форм реконструируется ПТМ **n(i)ari*: эвенк. *nirawī* ~ *nirawī* П-Т, И, *nerawī* К, *neṛawī* В, Н, *norawī* П-Т, Нрч, Чмк, *nōrī* А мужчина молодой, муж, хозяин, мужчина из своей семьи, *nirū* П-Т, Е, Ткм, (*nari* Н) друг, дружок, товарищ; эвен. *narī* Ол, Алл, Б, М, Ох, П, Ск, Т, *narī* К-О, *neri* Арм мужчина, мальчик, юноша, самец; негид. *neṛjawī* Н, В, Ш мужчина, юноша; маньч. *nalma* человек, люди; ульч. *nī* 1; орок. *pari* человек, мужчина; нан. *paṛ* Нх, Бк человек, особь, диал. *nīra* 1; ороц. *nā*, *nī* человек, мужчина, посторонний человек; уд. *nī* человек; солон. *nirō* (*narāwi beje* Ив) мужчина; ТМС I, 598-599. Далее сравнивается с тат. *žizne*, *žizni*, аз. *jeznä* зять, муж сестры, халха (Bayat) *žermegei* юноша, бур. *žerberger* хорошо сложенный, кор. *nallä*, ср.-кор. *nār-nā*-храбрый проворный, ст.-яп. *mjidu*, *mjitu-mjitu*- молодой, пыщущий здоровьем.

Если принимать ПТМ реконструкцию EDAL 1471, то сопоставление с самодийским кажется менее вероятным. Отметим, что ненецкие формы имеют формант *-r-*, как и тунгусские. Нельзя полностью исключить сепаратное заимствование ненецкой лексемы из тунгусских языков.

5. ПС **kəjwə* сторона, *kəjwətə* ребро (ПС **kaj* сторона: нган. (C) *kai*, *kei*, (M) *kəj*, селькуп. (Pr) *qō*; ПС **kajwə* сторона: энец. (C) Ch *ko*, В *kio*, (Pr) *kie*, (T) Loc. Sg. *кєвхон*, ненец. Т (Т) *хэв*, (L) О *хэв*, ненец. W (L) Lj *кэв*, (S) *каев*, ПС **kajwətə* ребро: нган. (M) *kəjdə* (< **kajtə*), энец. (Т) *kibde*, ненец. (Т) *хэвды* (< **kajwətə-jə*), ненец. (L) Nj *кэвдтј*, сельк. *qōtј*; кам. *k'ot*; койб. (Sp) *коттэ*; мат. (Sp) 1 Sg. Pr. *кайбидемь*; SW, 58).

~ ПТМ **xiew*, *xiewte*, Хелимский 2000, 279.

В EDAL 1012, 1008 предлагается реконструировать следующие праформы: ПТМ **xebti*: эвенк. *ewtilē* П-Т, Е, С-Б, Тмт, Урм, Урч, *eptilē* П-Т, Аг, Алд, Брг, Вл, Д, З, Н, Нрч, С, Сб, Тк, Урч, Члм ребро, ребрина в лодке; эвен. *ewutle* Алл, Б, П, Т ребро; негид. *ewtile* Н, В ребро; маньч. *ebci* З, Сиб ребро, хребет, ребро судна, покатошь; ульч. *xeuntile*, *xeuptile* ребро; орок. *xewčile* ребро, грудина; нан. *xeučile* Нх, Бк ребро; ороц. *eutile*, *cutule* ребро; уд. *euntile* Хор, Бик, Смрг ребро; солон. *ōtelē* ребро; ТМС 2, 435.

ПТМ **xebu*:- эвенк. *ewunīk* Учр, Члм ширина чего-либо; эвен. *ewunki* Ол, Алл поперек, вбок; негид. *ewunkī* Н, В поперек; ульч. *xeundi* поперек; орок. *xeundeī* набок, вбок; нан. *xeunṛi* Нх поперек, боком, ТМС 2, 435, 436.

Действительно, как и предлагает Е.А.Хелимский, можно связать между собой эти две праформы, предполагая, что ПТМ **xebti*- ребро является производным от ПТМ **xebu*- сторона, поперек, набок. Связь этих слов с самодийскими представляется несколько проблематичной, поскольку нет оснований для реконструкции ТМ дифтонга, неясно как объяснить соответствия ПТМ **-b-* и ПС **-jw-*.

5. ПС **op* один (**o*:- нган. *o'aṛ* единственный, энец. *o'*, *obi* один раз, ненец. Т (Т) *н,об''*, (L) О *рōв''ə* единственный, ненец. W (L) Lj *рōр* вместе, селькуп. Dat. Sg. *-opti* вместе, кам. *o'β* один раз, койб. (P) *оль* один, мат. (Sp) *омь*, ср. *тчюнопль* одиннадцать, SW, 28 ~ ПТунг **up-kat*, **up-kal* весь, Хелимский 2000, 279.

В EDAL 1123 реконструируется ПТМ **xup-*: Сев.-Тунг. **up-kat*, эвенк. *upkat* Ткм весь, целый, *upkal* М, Нрч, Тк, Тнг, Тт, Урм все, (сомнительно, что сюда же принадлежит *upūrē-* поджимать губы, сжимать рот); негид. *opkal* В все; уд. *ufal*, *ufalahi* Ад все; южно ТМ **xupa-*, ульч. *xupala-* образовать группу, объединиться; орок. *xupala-* образовать группу; нан. *xopala-* Нх образовывать группу (формально - отыменной глагол на *-la-* от ульч. *xupa(n)*); орок. *xupa(n)*; нан. *xopā* группа, компания, которое может быть заимствованием из маньч. *xufan* 'компания' < кит. *huōbān*, а может быть контаминацией исконного слова с этим заимствованием). ТМС 2, 281; 1, 478. Уд. *xufa* Хор группа, ороц. *xupala-* объединяться, дружить предположительно заимствованы из южных ТМ языков. В ТМС северные и южные формы разводятся по двум разным этимологиям: 1) эвенк. *upkat* Ткм, *upkal* М, Нрч, Тк, Тнг, Тт, Урм весь, целый; негид. *opkal* В все; уд. *ufal*, *ufalahi* Ад все; ТМС II, 281; 2) ороц. *xupala-* объединяться, дружить; уд. *xufa* Хор группа; ульч. *xupala-* группа, компания, семья; орок. *xupala-* образовать группу; нан. *xopala-* Нх образовывать группу, ТМС I, 478. Объединение этих двух этимологий, проведенное в EDAL, проходит как по фонетическим, так и по семантическим критериям. Рассмотрим подробнее словообразовательные характеристики. При интерпретации Е.А.Хелимского аффикс *-kat* должен рассматриваться как частица, образующая от вопросительного местоимения местоимение со значением всеобщности - пример: эвенк. *экуи* кто - *экуи-кат* все, никто (при отрицательном сказуемом, см. Василевич 1969). Но тут имеются сложности. Числительное один, будучи заимствованным, легко получило бы значение неопределенного местоимения, но от неопределенных местоимений (как и от исконного числительного один) образований с частицей *-kat* не бывает. Более того, слово *upkat* в СТМ языках формально является существительным, имеет все соответствующие словоизменительные категории, в частности, получает форму множ. числа на *-l* (*upkal*), что для образования с частицей невозможно. Из других отыменных суффиксов формально подходят суффиксальные образования названий игр (*орон* олень - *орокот* игра в оленьки), но по смыслу он непригоден. Кажется, единственная возможная интерпретация - это существительное на *-ka* от глагольного корня *ул-* (с предположительным значением собирать) со значением результата действия (собранное) с наречным формантом *-t* (вместе), затем субстантивированное. Южные формы - отглагольное имя на *-a(n)* < **-kan* от глагольного корня *xup-*. Далее в EDAL 1123 предлагается сравнивать тунгусские формы с др.-тюрк. *kör* много; письм.-монг. *köbčā(n)* (L 475); кор. *kor-ha-* увеличиваться; ст.-яп. *kurara-* добавлять.

При такой реконструкции тунгусской праформы сопоставление с самодийскими формами кажется менее надежным.

6.ПС **jeppə* становится теплым, (ПС **juṛá* (производное от ПС **ju-* становится теплым): энец. (С) *juba*, ненец. Т (Т) *иба*, (L) О *juṣvə*; ненец. W (L) *juṣpə*, мат. (P) *чугá*, SW, 47) ~ Сев.-тунг. *jeppö*, Хелимский 2000, 279: (эвенк. *jeṛi* П-Т, Алд, Е, З, Кч, М, Н, С, С-Б, Сх, Тк, Тмт, У, Урм, Учр, Члм, Чмк, Тит 1) теплый о жидкости, 2) П-Т текучий, жидкий, эвен. *nabühčá* Алл теплый (о воде), негид. *jeṛuhun*, *jeṛulčə* Н теплый, остывший, *jeṛul-* Н остыть, ТМС, I, 355).

ТМ формы не имеют пока алтайских параллелей. Предположение о заимствовании здесь, таким образом, вполне возможно.

ПС **mənc3* видеть (энец. (Т) *va модыть*, ненец. Т *va* (Т) *манэць*, ненец. W (L) Nj *va mannəēē*, селькуп. (Pr) *va mantjo*, (C) NP Aor. 1 Sg. *mandšam*, кам. (D) Pr. 1 Sg. *māndəlom*, SW, 86) ~ Сев.-Тунг. **munsi*, Хелимский 2000, 279.

Авторы EDAL 1364 реконструируют ПТМ **mun-di-*: эвенк. *munni-li-* П-Т, *mundi-* Урм; *mundē-* А, З, М, Сх, Учр вематриваться, вглядываться; эвен. *menri-* Ол, П, *mendi-* М, *menni-* Б, Ох оглядеть местность; солон. *mundi-* смотреть, ТМС I, 556.

В действительности, на основании северно-тунгусских форм однозначно реконструировать инлаутное сочетание согласных не удастся. Это может быть как **munsi*, так и **mundi*. Поэтому сопоставление Е.А.Хелимского в принципе возможно, при том, что ТМ формы имеют вполне надежную алтайскую этимологию: ПА **mūna* охранять, пасти: письм.-монг. *mana-* пасти, охранять; ср.-кор. *mōni-* пасти; ст.-яп. *tamwor-* защищать, охранять; EDAL 1364.

7.ПС **təja* (мат. *taje-da* Pх.3 Sg. палец; тайг. *taja-m* Pх.1 Sg.) (< PU **suđa*) ~ ПТунг. **saja(n)* палец, Хелимский 2000, 279.

Авторы EDAL 1889 реконструируют ПТунг **saja*: эвенк. *saja* П-Т, Алд, З, Н, Тк, Урм, Учр, Члм, *haja* З, Учр, *šaja* С промежуток (между пальцами), щель между копытами оленя, палец на ноге; эвен. *hajaldo* кисть (руки), пальцы; ульч. *saja(n)* промежуток между пальцами; ороц. *saja(n)* промежуток (между пальцами), щель между копытами оленя, палец на ноге, клинья у перчаток; нан. *sajā Hx*, *saja* Бк, *sajra* К-У промежуток между пальцами, ТМС II, 55. Алтайская этимология этого слова **sajo* промежуток, расстояние между, ср. EDAL 1889 сомнительна как фонетически, так и семантически. Предположение о заимствовании протосамодийской формы в пратунгусский кажется весьма вероятным.

8.ПС **tšr3* источник (> селькуп. *tērə*) (< ПУ *šerä*, **šärä*), UEW, 499 ~ ПТМ **sire*, **šire*, Хелимский 2000, 279.

В ТМС, II, 101 сравниваются в эту этимологию уд. *sie* Хор залив (узкий с чистой холодной родниковой водой); нан. *sire* Бк родник; маньч. *šeri* залив, ключ, источник. Авторы EDAL 2184 реконструируют ПТМ **sir-* и привлекают также в эту этимологию: эвенк. *sir-* выжимать, доить, эвен. *hir-* доить, негид. *sij-* доить, маньч. *siri-* выжимать, ульч. *siri-* выжимать, доить, орок. *siri-* выжимать, доить, нан. *siri-* выжимать, ороц. *sī-* доить, уд. *sī-* выжимать, доить, ТМС, II, 93.

Сравнение обозначения залива, родника с лексемами со значением доить, выжимать семантически не особенно убедительно. Однако, необходимо согласиться с EDAL, что анлаутные согласные в уд. *sie*; нан. *sire*; маньч. *šeri* могут восходить лишь к ПТМ **s^{vi}* (**sire*).

При такой реконструкции, несмотря на семантическое безусловное сходство, фонетически протосамодийское (прауральское) *šerä*, **šärä* и ПТМ **sire* плохо сводимы (почему ПТМ, имевший в фонологической системе *š-, проинтерпретировал при заимствовании š- источника как *s-?). Остается, правда, возможность, что маньч. *šeri* источник, действительно, как и предполагает Е.А.Хелимский, восходит к ПТМ **šire* (и

утеряны СТМ параллели с начальным *č̣-), а приморские слова заимствованы из прото-маньчжурского языка, но такая конструкция представляется чрезмерно усложненной

9.ПС **talká* развилка (**tarka* (сев.-самод.) ~ **talk3* (селькуп.) развилка: ненец. Т (Т) *тарка* развилка, (Т) *и,уда тарка* палец, ненец. W (L) Nj *tārčkkəə* деревянные вилы, селькуп. (Pr) *talka, tolka* развилка, SW, 152) ~ ПТМ. **sālgā(n)*, Хелимский 2000, 279.

Авторы EDAL 1902 реконструируют ПТМ **salga*:- эвенк. *salgada*- П-Т, *sālgedā*- Алд, Урм, Учр зажать между ног, разорвать что-то вдоль пополам, *salgan, sālget* П-Т, *salge* Алд, З, Сх, Урм, Учр, Члм промежность; эвен. *hālgz* Ол, М, Ппромежность, пах, расстояние, промежутки между треногами остова чума; негид. *salga* Н промежность; маньч. *salža* разветвление дорог, *sargá* промежность, таз, ляжки, шаг, ширинка; орок. *salda(n)* (< *salga(n)*) промежность, развилина пути, разветвление; нан. *salGā* К-У промежность, *salGa(n)* Бк пах; ороц. *sāga* промежность; уд. *saga* промежность, разрез боковой на рубашке, ТМС II, 58. ТМ слово имеет приемлемую алтайскую этимологию: ПА **sálo* (**-z*-) отделяться: письм.-монг. *sa(u)*- отделяться, ответвляться; ср.-кор. *sār*- пропадать, исчезать; ст.-яп. *sar*- уходить; EDAL 1902.

Объединение ненецкого и селькупских слов проблематично по фонетическим критериям. Семантически самодийские и тунгусские слова тоже не вполне идентичны

В настоящей работе мы предлагаем рассмотреть еще несколько новых слов, относящихся к названиям животных, в уральских и ТМ языках, предположительно, древнего контактного происхождения. Необходимость предполагать древнее происхождение заимствований может быть обусловлена следующими критериями:

1) слово надежно реконструируется одновременно и для самодийских (прасамодийского, прасеверносамодийского или праюжносамодийского) и для тунгусских (ПТМ, Птунг. или прасевернотунгусского) языков;

2) по фонетическим критериям видно, что слово могло заимствоваться только в праязыковую эпоху;

3) слово представлено в современных языках, между носителями которых не было прямых контактов (например, в ненецком и амурских языках и так далее).

10.ПС **wərkə* медведь: нган. *ngarka*, энец. (С) *bóggo*, ненец. Т (L) *ɔark*, W (L) *barɔk*, селькуп. (Pr) *qorqj*, SW, 170 ~ Сев.-тунг. **barka-na* медвежонок: эвенк. *barkana* Тк, Тмт медвежонок прошлогодний с медведицей, *barkačan* П-Т, *berkečən* У медвежонок годовалый, *barkačan* Е медведь, негид. *bajkana* Н, *baskana* В медвежонок годовалый, уд. *bakana* Бик, Смрг медвежонок годовалый), ТМС I, 75.

Это слово принадлежит к древним заимствованиям по первому критерию: надежно восстанавливаются прасамодийская и прасевернотунгусская формы.

Направление заимствования ясно не до конца. Данное слово не имеет ни алтайской, ни уральской этимологии. Надо отметить, что названия медведя в ТМ и самодийских языках весьма многочисленны, и в большинстве случаев не имеют надежной этимологии. Вероятно, это связано с существованием культа медведей у северных народов и табуизацией названия культового зверя.

Однако, при всем многообразии источников возникновения названий для медведя, восстанавливаются ли для ТМ и для самодийских языков соответственно праязыковые обозначения медведя и какова их этимология?

Оказывается, что для самодийских языков единственным общим названием медведя является **wərkə*.

А для ПТМ языка реконструируются два праязыковых названия медведя: ПТМ **žagari* ТМС I, 242; EDAL 223 и ПТМ **mō[nž]ika* или **mō[nd]ika*^{vii} ТМС I, 542, EDAL 1334.

Поскольку самодийцы исконно (см. Хелимский 2000, 21) жили на территориях, где были широко представлены медведи, мало кажется маловероятным, что общесамодийское название медведя является заимствованием. Однако, в данном случае речь идет о словах, описывающих культового зверя. Поэтому необходимо учитывать тенденции сохранения или исчезновения слов связанных с описанием культа. В работе (Норманская 2005) мы постарались показать, что, например, в случае названий деревьев, слова описывающие культ меняют свое значение или утрачиваются в тех случаях, когда традиция почитания тех или иных деревьев исчезают или искореняются. Поскольку культ медведя у самодийских народов сохраняется до сих пор (Гемуев, Сагаев 1989), кажется вероятным, что общесамодийское название медведя **wōrkō* является исконным. А в ПТМ оно было заимствовано из ПС языка.

11. ПС **jukrV* сиг: селькуп. *čugurylj*, Helimski, Kahrs 2001, 19 ~ Сев.-Тунг. **jurku*- сиг: эвенк. *jurkurē*, *ńurkurē* С-Б, *jurkuro* Тит, *jurkučē* С-Б, *ниркула* Брг, ТМС I, 350.

Это слово может быть интерпретировано лишь как древнее заимствование по второму критерию: фонетическое сходство наблюдается между праформами, а в словах в селькупском и эвенкийском языках принципиально различается начальный согласный.

Для прасамодийского языка не восстанавливается общего названия сига. Напротив, в ТМ языках по материалам ТМС названия сига встречаются весьма часто. Восстанавливается одно пратунгусское название сига: ПТунг: **sabu*- сиг: эвенк. *sawčān*; негид. *sawčān*; ульч. *sawu*; нан. *sao*; ороц. *saū*; ТМС II, 52 (< ПА **sābí* вид крупной рыбы: тат. *sōjrök* севрюга; турк. *sūjrik* севрюга; ст.яп. *sibji* тунец; токио *shibi* тунец; Лексика 179).

Поскольку сиг водится на территориях, исконно населенных самодийцами, то кажется мало вероятным, что единственное название сига было утрачено.

Поэтому, скорее, направление заимствования названия сига из прасамодийского в прасевернотунгусский, а не наоборот. Дополнительным аргументом в пользу этой гипотезы является то, что анлаутный **j*- не характерен для ПТМ языка и соответственно для эвенкийских слов тунгусского происхождения (ср. утверждение в Benzing 1955, 997, что анлаутный **j*- реконструируется лишь в ТМ словах ономатопоэтического происхождения, например, ПТМ **jaja*- петь шаманские песни).

12. Сев.-самод. **wedi* чир: ненец. *jed'urc'a* (*jidurc'a*), энец. *bedid'ɪ*^{viii}, нган. *bet'ānga*, Kortt, Simčenko 1985, 71; Терещенко 1965, 138 ~ Сев.-тунг. ? **weder*-: эвенк. *wederse* У чир, ТМС I, 131.

Возможно ли предположить, что эвенк. *wederse* У чир является не древнейшим, а поздним самодийским заимствованием? Это кажется маловероятным, поскольку нган. и энец. *b-* не соответствует эвенк. *w-*, и слово представлено в восточном учурско-зейском диалекте, носители которого в настоящее время не имеют контактов с самодийцами.

Поэтому в этом случае также речь идет о древнем заимствовании (по второму и третьему критериям), поскольку фонетически эвенкийское слово схоже с северносамодийской праформой, а не с современной нганасанской лексемой. С точки зрения фонетики, кажется более вероятным, что самодийское слово было заимствовано в тунгусские языки, а не наоборот, поскольку начальное *и-* в эвенкийском языке по Benzing 1955 не встречается в исконных тунгусских словах. По данным зоологии эта гипотеза тоже получает обоснование, чир обитает в бассейне Енисея, но не Амура. Поэтому представляется вероятным, что это слово было исконно самодийским, а после передвижения ТМ к берегам Енисея (ср. Хелимский 2000, 279), они заимствовали у самодийцев и название рыбы чир.

Выводы.

Подводя итоги проведенного анализа, хочется подчеркнуть следующее. Кажется, что лишь одно из проанализированных сопоставлений бесспорно указывает на контакты между ПС и ПТМ языками. Это ПС **kəncə* сани ~ маньч. *huncū* сани, ТМС, I, 471; Sinor 1975.

Не оспаривая правильность сопоставлений, сделанных в работах предшественников, хотелось бы подчеркнуть, что у большинства из них после публикации EDAL, SW появились конкурирующие интерпретации. В некоторых этимологиях, как было показано выше, для тунгусских праформ в EDAL предложены алтайские этимологии, а у самодийских слов есть уральские этимоны. Поэтому нельзя исключить, что это сходство самодийских и ТМ слов объясняется урало-алтайскими контактами или ностратическим родством. В других примерах после уточнения тунгусской реконструкции сходство с самодийскими праформами становится менее явным.

Нельзя согласиться и с вышеупомянутыми сторонниками гипотезы, исключаяющей праязыковые контакты между самодийцами и тунгусами.

Ряд сопоставлений достаточно надежно указывают на древние контакты, вероятно, прасеверносамодийского языка с прасевернотунгусским. Это, например, ПС **wərkə* медведь > Сев.-тунг. **barka-na* медвежонок ТМС 1, 75. ПС **jukrV* сиг > Сев.-Тунг. **jurku-* сиг. Сев.-самод. **wedi* чир > эвенк. *wederse* У чир, ТМС I, 131. ПС **jeppə* становится теплым: > Сев.-тунг. *jeppō* теплый, Хелимский 2000, 279. ПС **mənc3* видеть > Сев.-Тунг. **munsī* смотреть, Хелимский 2000, 279. Поскольку в этих словах надежно реконструируется самодийская праформа, предполагается, что направление заимствования было из самодийских языков в тунгусские.

Таким образом, лингвистический анализ подтверждает гипотезу о существовании праязыковых контактов между северными самодийцами и северными тунгусами. Когда и где могли иметь место эти контакты? Распад прасамодийской общности традиционно датируется рубежом нашей эры (ср. Хелимский 2000, 22). По мнению Е.А.Хелимского, не позднее середины I тыс. н.э. северносамодийский праязык проник в приполярный регион, где началось выделение отдельных языков: ненецкого, энецкого и нганасанского (по глоттохронологической статистике ненецкий нганасанский языки

разошлись приблизительно 1,5 тыс. лет тому назад). Таким образом, северносамодийский язык просуществовал приблизительно с начала н.э. до V в. н.э.

По глоттохронологической статистике(сделанной на материале EDAL) время выделения севернотунгусского языка из пратунгусского датируется приблизительно первыми веками нашей эры.

Таким образом, контакты между северными самодийцами и северными тунгусами имели место, предположительно, с I-II вв. до V в. н.э. на территориях, включающих Прибайкалье, как предполагаемое место обитание северных тунгусов, и сибирскую таежную зону, граничащую с бассейном Енисея, на которой, предположительно, в это время располагались самодийцы (ср. Хелимский 2000, 21).

Список сокращений.

аз. – азербайджанский	ПТМ – пратунгусо-маньчжурский
бур. – бурятский	ПТунг – пратунгусский
др.-тюрк. – древне-тюркский	ПУ – прауральский
кам. – камасинский	Сев.-самод. –
койб. – койбальский	прасеверносамодийский
кор. – корейский	Сев.-тунг. – северно-тунгусский
маньч. – маньчжурский	селькуп. – селькупский
мат. – маторский	солон. – солонский
нан. – нанайский	ср. – средний
нган. – нганасанский	ст. – старый
негид. – негидальский	тат. – татарский
ненец. – ненецкий	уд. – удэ́йский
орок. – орокский	ульч. – ульчский
ороч. – ороцкий	чук. – чукотский
письм.-монг. – письменно-	эвен. – эвенский
монгольский	эвенк. – эвенкийский
ПА - праалтайский	энец. – энецкий
ПС – прасамодийский	яп. - японский

Список литературы.

- Алексеев 1989 – Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989.
- Бурыкин 1992 – Бурыкин А.А. История и культура эвенов // История и культура эвенов. Магадан, 1992.
- Василевич 1969 – Василевич Г.М. Эвенки. 1969.
- Гемуев, Сагаев 1989 – Гемуев И.Н., Сагаев А.М. Легенды и были таежного края. Новосибирск, 1989.
- Дьякова 1996 – Дьякова О.В. О времени и территории формирования тунгусо-маньчжурской общности (по данным археологии) // Тезисы докладов и сообщений междунаро. научн. конф. "Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему". Владивосток, 1996.
- Норманская 2005 - Доклад на РАС 48 „Культ березы и ее название у народов Сибири и Поволжья (на материале тюркских и уральских языков)“, М., 2005.
- Старостин 1991 – Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991.
- Терещенко 1965 – Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь, М., 1965.

- Туголуков 1975 – Туголуков В.А. Конные тунгусы (этническая история и этногенез) // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975.
- Туров 1998 – Туров М.Г. К проблеме этногенеза и этнической истории эвенков // Этнографическое обозрение. 1998. № 3.
- Спеваковский 1979 – Спеваковский А.Б. К проблеме этногенеза и ранней этнической истории тунгусов Сибири // Этнокультурные процессы в современных и традиционных обществах. М., 1979.
- ТМС – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975-1977.
- Хелимский 2000 – Хелимский Е.А. Самодийско-тунгусские исторические связи и их этноисторическая импликация // Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000.
- Шавкунов 1990 – Шавкунов Э.В. Культура чжурчженей-удигэ XII-XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990.
- Benzing 1955 – Benzing J. Die tungusische Sprachen. Versuch einer vergleichender Grammatik. Wiesbaden, 1955.
- EDAL – S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.
- Futaky 1969 – Futaky I. Tungusische Lernwörter im Ostjakischen. FUF 37, 1969.
- Futaky 1973 – Futaky I. Einige Aspekte zur Erforschung der uralisch-tungusischen Sprachbeziehungen // Festschrift für Wolfgang Schlachter zum 65. Geburtstag. Göttingen, 1973.
- Futaky 1975 – Futaky I. Tungusische Lehnwörter des Ostjakischen (VSUA 10). Wiesbaden, 1975.
- Futaky 1983 – Futaky I. Zur Frage der nganasanisch-tungusischen Sprachkontakte *Uralisytikai tanulmányok 1: Hajdú Péter 60: születésnapja tiszteletére*. Budapest, 1983.
- Helimski, Kahrs 2001 – Helimski E., Kahrs U. Nordselkupisches Wörterbuch von F.G.Mal'cev (1903). Hamburg, 2001.
- Janhunen 1977 – Janhunen J. Samoyed-Altaic contacts - present state of research // MSFOu 1977.
- Janhunen 1989 – Janhunen J. On the interaction of Mator with Turkic, Mongolic and Tungusic // JSFOu 1989.
- Janhunen 1998 – Janhunen J. Die Uralier und Eurasien // Jahrbuch für finnisch/deutsche Literaturbeziehungen. 1998.
- Kortt, Simčenko 1985 – Kortt I.R., Simčenko Ju. B. Wortverzeichnis der Nganasanischen Sprache, Berlin, 1985.
- Sinor 1975 – Sinor D. Ural-Tunguz lexical correspondences // Researches in Altaic Languages. Budapest, 1975.
- SW – Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki 1977 (Castrenianumin toimitteita. 17).
- UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest 1986-1989.

ⁱ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 06-04-00482а и Программы Президиума РАН „Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям“.

ⁱⁱ Здесь и далее, когда это специально не оговаривается материал по самодийским языкам и диалектам цитируется по SW.

ⁱⁱⁱ Здесь и далее материал по тунгусо-маньчжурским языками и диалектам цитируется по ТМС.

^{iv} Некоторую проблему представляет собой *h-* в начале маньч. слова. Это - редкий рефлекс ПТМ **k-* (см. EDAL) при неясных условиях; значительно чаще маньч. слова с *h-* оказываются монголизмами.

^v Здесь и далее при обсуждении тунгусо-самодийских сопоставлений, предложенных в работе Хелимский 2000, первой приводится самодийская праформа, реконструируемая Е.А.Хелимским, далее в скобках цитируется реконструкция Ю.Янхунена по SW.

^{vi} Реконструкция **š* была предложена в Старостин 1991 в соответствии с предположением О.А.Мудрака. Мы должны добавить, что фрикативный рефлекс помимо маньчжурского присутствует также и в бикинском диалекте нанайского; во всех остальных языках ПТМ **š* и **č* полностью совпали.

^{vii} Реконструкция инлаутного консонантного кластера в этой этимологии крайне проблематична. Его соответствия по языкам не имеют других аналогичных примеров. Benzing 1955, 984 не реконструирует консонантных кластеров с **ž* за исключением **gž*. В EDAL реконструируется инлаутный кластер **nž* помимо рассматриваемого слова в следующих этимологиях ПТМ **xunži-* 1 деревянный колчан 2 сосуд из бересты: эвенк. *unžikān* сосуд из бересты, нан. *xonžī* (Он.) деревянный колчан, ТМС 2, 273; EDAL 1104. ПТМ **sanžika* серьга, кольцо, кляп (в носу): маньч. *sančiča*; ульч. *sanžaxa*; нан. *sanžaxa*; ороч. *sanžaxa*, *sanžiča*; уд. *sanžehä*, ТМС 2, 61; EDAL 1912. ПТМ **anža* плуг, соха: маньч. *anža*; ульч. *anža*; нан. *anža*; ТМС 1, 43; EDAL 2760. Видно, что соответствия инлаутного кластера в этих этимологиях отличаются от рефлексов **mō[nž]ika* в эвенкийском, маньчжурском, ульчском и нанайском языках.

На основании рефлексов консонантных кластеров, описанных в Benzing 1955, кажется, что рефлексы в рассматриваемой этимологии ближе всего к соответствиям ТМ **-nd-*, ср. Benzing 1955, 987. Однако, принципиальное отличие рефлексов **-nd-*, например, в словах *ḡinda-kun* собака, *punda-žū-(kan)* сестра, кузина в маньч. *-nd-*, *-n-*, эвенк. *-n-*. Таким образом, при анализе этой этимологии остается открытым вопрос, имеем ли мы здесь дело с уникальным консонантным кластером, особым развитием фонетики, вызванным табуистическим характером слова, поздним межъязыковым заимствованием, или некоторые из этих форм должны быть исключены из сравнения.

^{viii} Энецкая форма взята из неопубликованного этимологического словаря энецкого языка, любезно предоставленного нам Е.А.Хелимским.